

УДК 327(73)

Эволюция стратегии культурной дипломатии США

Кучмий Е.П.

*Институт международных отношений Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко, Киев (Украина)*

В современных условиях эффективная реализация стратегии внешней политики США предполагает использование преимущественно инструментов «умной силы», что позволяет достигать поставленных целей и задач в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества, при этом применяется весь спектр инновационных коммуникативных технологий, в том числе и культурная дипломатия.

Цель исследования — рассмотреть эволюционное развитие культурной дипломатии США в постбиполярный период.

Материал и методы. Статья написана на основе изученных источников и публикаций украинских, российских и американских авторов. В процессе работы использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-типологический, историко-генетический) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В представленной публикации рассмотрены этапы становления и развития стратегии культурной дипломатии США в контексте трансформации мировой политической системы. Проанализированы нынешние проблемы и приоритеты американской культурной дипломатии, ключевые элементы стратегии культурной дипломатии администрации Барака Обамы, охарактеризованы современные программы сотрудничества в сфере культуры, науки и образования.

Заключение. Использование фактора культуры как составляющей «мягкой силы» государства в последнее время приобретает новое значение, серьезно возрастает его влияние на общемировые социально-экономические процессы и межгосударственные отношения.

Ключевые слова: внешняя политика, культурная дипломатия, культурная экспансия, Барак Обама, США.

(Ученые записки. — 2018. — Том 26. — С. 48–53)

Evolution of the Strategy of the U.S. Cultural Diplomacy

Kuchmiy O.P.

Institute of International Relations, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv (Ukraine)

In modern international relations the effective implementation of the U.S. foreign policy strategy mainly involves the use of instruments of «smart power» that allows to achieve the goals and objectives of the foreign policy in the multilateral and bilateral cooperation, using the whole spectrum of innovative communication technologies, including the cultural diplomacy.

The purpose of the article is to consider the evolutionary development of US cultural diplomacy in the post-bipolar period.

Material and methods. The article is written on the basis of the sources and publications of Ukrainian, Russian and American authors. General scientific (analysis, synthesis, comparison, generalization) and special historical (historical-comparative, historical-typological historical-genetic) methods of research, which allowed to analyze the evolution of cultural diplomacy of the United States were used.

Findings and their discussion. The main stages of formation and development of the strategy of cultural diplomacy of the United States in the context of the transformation of the world political system have been investigated in the article. Current challenges and priorities of American cultural diplomacy and the key elements of the strategy of cultural diplomacy of Obama administration are analyzed, modern programs of cooperation in culture, science and education are characterized.

Conclusion. The use of the cultural factor as a component of the «soft power» of the state has recently acquired a new meaning, its influence on the global social and economic processes and interstate relations is seriously growing.

Key words: foreign policy, cultural diplomacy, cultural expansion, Barack Obama, the United States.

(Scientific notes. — 2018. — Vol. 26. — P. 48–53)

Адрес для корреспонденции: e-mail: o_kuchmiy@ukr.net — Е.П. Кучмий

В современных международных отношениях Соединенные Штаты Америки позиционируются как наиболее поликультурное государство в мире, что открывает перед ними уникальные возможности разработки и реализации стратегий культурной дипломатии как с целью укрепления международных культурных отношений, так и создания реальных долгосрочных перспектив международного сотрудничества в политической и экономической сферах [1]. Осознавая возможности культурной дипломатии, политическое руководство Америки активно применяет ее как один из ключевых приоритетов внешней политики.

Цель исследования – рассмотреть эволюционное развитие культурной дипломатии США в постбиполярный период.

Материал и методы. Статья написана на основе изученных источников и публикаций украинских, российских и американских авторов. В частности, были использованы материалы Госдепартамента, Консультативного комитета по культурной дипломатии, Бюро по вопросам образования и культуры. Кроме того, необходимая информация почерпнута из публикаций Г. Филимонова, С. Хоффман, З. Бжезинского, Дж. Ная младшего и других исследователей.

В процессе работы применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение), так и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-типологический историко-генетический) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Политическое развитие США неоднократно подтверждало и тот факт, что культурный потенциал, поликультурное наследие государства играют не менее важную роль в процессе формирования статуса мирового лидера, чем иные составляющие глобального лидерства. Используя позитивный опыт культурной дипломатии Франции и Великобритании, которые заложили основы идеологии культурного доминирования и разработали культурные механизмы внешнеполитического давления, Соединенные Штаты определили культурную дипломатию как эффективное средство влияния на внешнюю и внутреннюю политику других государств [2, с. 86].

Первые практические шаги в реализации американской культурной дипломатии были предприняты в начале XX ст., когда в 1917 г. администрация президента В. Вильсона стала внедрять новые принципы внешней политики, в частности, принцип расширения американского присутствия в странах особенных политических интересов США [3]. До середины XX ст. стратегию и тактику американской культурной дипломатии на международной арене определяли три политические доктрины – доктрина изоляционизма (в Северной Америке и Западной Европе), «доктрина Монро» (в Латинской Америке), доктрина «открытых дверей» (в Азии), общей целью которых

являлось обеспечение интересов США в трех важных геополитических регионах мира. Именно в Европе и странах Азии культурные ценности Соединенных Штатов непосредственно начали влиять на образ жизни и цивилизационное развитие. Результатом интенсификации культурной экспансии США в условиях «быстрого роста их могущества и постепенного разрушения международной системы, в центре которой была Европа» стал рост протестных настроений даже в англоязычной Британии, где был создан специальный правительственный центр по противодействию деятельности Америки в культурной среде страны. Это заставило США создать государственные структуры – Ассоциацию внешней политики и Институт международного образования, в компетенцию которых входила реализация программ культурного сотрудничества со странами западного мира в контексте обеспечения национальных интересов [3].

Вторая мировая война стимулировала плюрализацию целей американской внешней политики, обновление ее доктрины, форм и методов обеспечения национальных интересов во всех сферах международного сотрудничества. В частности, это касается формирования доктрины «Рах Americana» и реализации глобальной американской модели мирового порядка. Внешняя культурная политика, целью которой стала преимущественно пропаганда американских ценностей и образа жизни, превратилась в эффективную и гибкую систему идеологического влияния институтов США в различных регионах мира. Это были первые активные попытки Государственного департамента использовать культурную дипломатию для американизации Западной Европы с целью преодоления экономических, политических и морально-психологических барьеров касательно американской экономической и политической экспансии, что, в свою очередь, приводило к нарушению традиционных исторических и культурных связей между европейскими странами (во многих случаях в ущерб развитию национальных культур) [3].

Реалии биполярного мира и идеологическое противостояние времен «холодной войны» определили основным инструментом американской культурной дипломатии программы культурных, научных и образовательных обменов для отстаивания и продвижения национальных интересов в приоритетных странах. Координаторами этих программ выступили Информационное агентство Соединенных Штатов (USIA), Программа образовательных обменов Фулбрайта, которая впоследствии интегрировалась в Международную программу образовательных обменов, Агентство по вопросам международного развития США (USAID) и т.д. [2, с. 85].

По окончании «холодной войны» во внешней политике Соединенных Штатов превалировала концепция «жесткой» гегемонии, которая спро-

воцировала уход от концепции «войны идей» и уменьшение масштабов американского культурного присутствия. Это в свою очередь обусловило возникновение проблемы заполнения глобального культурного пространства идеями, кардинально противоположными американским политическим интересам. Такая ситуация была связана прежде всего с отказом от активной культурной дипломатии, что привело к увеличению масштабов культурных влияний со стороны государств «третьего мира» [4]. Функции идеологических структур США были переданы Бюро по вопросам образования и культуры (ныне – Бюро по образовательным и культурным программам) Государственного департамента, в которое было интегрировано ЮСИА, что трансформировало систему госконтроля политики направленного межкультурного сотрудничества и стратегию официального американского культурного присутствия за рубежом. Эта стратегия заключалась в реализации программ культурных мероприятий, которые бы способствовали взаимопониманию между народами США и других стран, усиливали внимание к открытости, свободе и демократичности американского общества, роли культурного разнообразия в достижениях Америки и одновременно готовность к восприятию самобытной культуры народов мира [5]. Культурные события стали символическими посредниками дипломатических инициатив. Реализуя стратегию культурной дипломатии США, Бюро по вопросам образования и культуры инициировало осуществление разнообразных проектов академических, профессиональных и студенческих обменов, а также поддержку образовательных, культурных и художественных акций. В частности, реализация программ в сфере культуры и академических обменов обеспечила определенную степень информационного и культурного присутствия государства в других странах, способствовала увеличению масштабов миграции интеллектуальных ресурсов в США, а также позволила Вашингтону привлечь к межкультурному и научно-образовательному сотрудничеству политическую, культурную и интеллектуальную элиту зарубежных стран для дальнейшего продвижения американских идей и ценностей [6].

На фоне снижения уровня заинтересованности со стороны государства в реализации стратегий культурной дипломатии активную позицию заняли неправительственные организации и ТНК. Подобная тенденция вызвала дискуссии среди политической элиты и специалистов по вопросам межкультурного сотрудничества касательно подходов к роли частного сектора во внешней культурной политике государства. С одной стороны, подчеркивалось, что Госдепартамент должен контролировать программы в рамках публичной и культурной дипломатии, поскольку государственная политика традиционной дипломатии использует культурный, образовательный

и информационный обмен в национальных интересах, а финансовый и правительственный контроль за осуществлением внешней культурной деятельности позволит избежать формирования одностороннего негативного имиджа Америки, который составляется на основе американской теле- и радиопродукции, акцентируя внимание на таких характеристиках, как примитивизм, пошлость, сексуальное и уголовное насилие. С другой стороны, сторонники разгосударствления культурной дипломатии и увеличения роли частного сектора США в международных культурных обменах считали, что государственный контроль в вопросах реализации программ культурного сотрудничества в эпоху глобализации, развития интернета, широкого распространения американской массовой культуры, англоязычных культурных продуктов и услуг является нецелесообразным [2, с. 92].

Несмотря на дискуссии, остается непровержимым тот факт, что международная культурная деятельность США и сегодня осуществляется преимущественно частным сектором, а американская массовая культура является одним из самых мощных факторов влияния на мировое общество. В такой ситуации Бюро по вопросам образования и культуры выступает как координирующая структура, которая согласовывает принципы партнерства между частным и общественным секторами государства и играет важную роль в налаживании культурных связей в самой стране и за ее пределами [7, с. 32]. Более того, культурная индустрия США стала частью широкой системы взаимосвязанных структур, которые включают правительственные учреждения; группы промышленного лоббирования, поставщиков национальной и международной информации, в частности, телеграфные компании; компании и синдикаты по производству телевизионных программ, представителей музыкальной индустрии, владельцев радио-, телевизионных и кабельных сетей; рекламных компаний, независимых издательств, спутниковых систем; дистрибьюторов аудиовизуальной продукции, производителей компьютерной техники и программного обеспечения, провайдеров интернет-услуг, региональных телефонных компаний и др. Все эти институты непосредственно заинтересованы в поддержании политического, экономического и культурного доминирования США в мире путем культурной экспансии и обеспечения коммерческих интересов [2, с. 93].

Одним из основных негосударственных институтов в сфере внешней культурной политики США являются частные филантропические фонды, действующие как внутри страны, так и за ее пределами. Фонды и спонсорские учреждения стали своеобразной базой разветвленной сети различных организаций, которая включает независимые научно-исследовательские и общественные организации, определяющие условия и

соответствующие рамки для формирования долгосрочного внешнеполитического курса США на мировой арене. Частные фонды и спонсорские организации Америки, действуя во всемирном масштабе, выступают одним из наиболее действенных инструментов внешней культурной политики США и средством мощного американского влияния за пределами государства. К тому же деятельность этого института отражает прямые или косвенные интересы представителей деловой элиты, тесно связанные с национальными интересами государства [8, с. 125].

События 11 сентября 2001 г. и начало широкой антитеррористической кампании как составляющей политики «бушизма» негативно повлияли на реализацию стратегий культурной дипломатии. «Жесткий курс» администрации Дж. Буша младшего осложнил отношения США не только со странами исламского мира, но и со странами, традиционно выступающими союзниками Америки на международной арене. В этой ситуации пассивная роль правительственных структур обнаружила проблему неэффективности культурной составляющей внешней политики государства. Несмотря на экономическое давление и демонстрацию военной силы, перед правительством США встала проблема активизации культурной дипломатии, возвращения доверия к американской политике как идеологии глобальной демократии [2, с. 96]. Первоочередной задачей культурной дипломатии США была признана нейтрализация негативного восприятия американских идей и ценностей в мире.

Важным для дальнейшего развития культурной дипломатии стало принятие решения о создании в структуре Государственного департамента специального Консультативного комитета по вопросам культурной дипломатии, в обязанности которого входило предоставление консультаций государственному секретарю по программам и потенциальным возможностям использования инструмента культурной дипломатии во внешней политике США для продвижения национальных интересов государства за рубежом, а также по вопросам применения существующей практики партнерства государственного и частного секторов в сфере культурных и образовательных обменов [9]. Как отмечалось в докладе комитета «Культурная дипломатия как основа публичной дипломатии», средства культурной дипломатии являются важной составляющей «мягкой силы» США, которые могут быть использованы для влияния на мировую общественность наряду со средствами публичной и информационной дипломатии [10].

Однако инструменты влияния США на формирование мирового общественного мнения оказались недостаточно эффективными и привели к появлению противоположного эффекта в исламских странах. Поэтому большинство представителей дипкорпуса считали, что необходи-

мо активизировать культурную дипломатию для положительных изменений в отношении к США, улучшения образа страны и понимания базовых ценностей американской нации. Но такая дипломатия должна осуществляться на протяжении длительного времени, более глубоко и основательно, чтобы достичь положительного эффекта и мощного воздействия [2, с. 97].

Формирование основ культурной дипломатии администрации Б. Обамы происходило под влиянием целого ряда негативных факторов. В частности, кризиса доверия к руководству государства, финансово-экономического кризиса, потери поддержки многих традиционных союзников на международной арене на фоне роста антиамериканских настроений по всему миру, неудачи стратегии консолидации однополярного мира во главе с США как единственной сверхдержавой, истощения Америки вследствие затяжных войн в Ираке и Афганистане. В условиях роста недовольства внешней политикой США новая администрация была вынуждена искать альтернативные подходы и механизмы отстаивания национальных интересов государства на международной арене. Подобным концептом внешнеполитической деятельности стала «умная сила», которая определялась как оптимальное сочетание элементов «мягкой» и «жесткой» силы в международных отношениях для стратегического использования дипломатии, убеждения, развития потенциала, проекции силы и влияния таким образом, который является наиболее эффективным с точки зрения политической и социальной легитимности [11]. Концепция «умной силы», как отмечали эксперты, может стать самой удачной основой стратегии развития США как государства-лидера XXI в. Во-первых, ее безусловным плюсом является гибкий подход к применению ресурсов власти. Во-вторых, она устанавливает внешнеполитические ориентиры внутривнутриполитического развития, а одним из критериев эффективности американской политической системы становится удержание и расширение лидерских позиций США в мире. Особое внимание, по мнению экспертов и ученых, следует обратить на укрепление такого инструмента внешней политики, как культурная дипломатия. Например, в рамках реализации стратегии «умной силы» было предложено установить неформальные связи с важными политическими центрами – Китаем, Индией, странами Ближнего Востока. С этой целью было предложено создать образовательные фонды, способствующие улучшению взаимопонимания между США и этими странами, подготовке новых специалистов в США по различным аспектам взаимодействия с Китаем, Индией и странами Ближнего Востока и специалистов из США в этих странах. Следует подчеркнуть, что для правительства США также было рекомендовано усилить взаимодействие с иммигрантами, которых предлагалось как можно чаще привле-

к работе в Госдепартаменте, Министерстве внутренней безопасности и Министерстве обороны в качестве консультантов по вопросам сотрудничества с другими странами [12].

Период с 2009 г. можно назвать периодом возрождения эффективной и динамичной культурной дипломатии, приоритетными направлениями которой стали поддержка образования в сфере культуры и искусств, финансирование сферы и содействие более широким и сбалансированным культурным обменам. По мнению экспертов, Б. Обама, по сути, объявил о начале «новой эры американской культурной дипломатии». Основными направлениями реформы в сфере культурной дипломатии явились 1) принципиальный отказ от одностороннего порядка принятия решений в Белом доме, что дало возможность новой президентской администрации расширить диалог с международным сообществом путем поиска компромисса и сотрудничества для достижения общих целей; 2) внедрение концепта «умной силы» в сфере внешней политики, что существенно увеличило роль «мягких активов»; 3) повышение роли культуры в стратегиях внутреннего развития Соединенных Штатов, а также в отношениях с другими странами, которые должны базироваться на идее не одностороннего экспорта американских ценностей за границу, а подлинной приверженности толерантности, понимания и восприятия «другого» (особенно в отношениях с мусульманским миром) [13]. Особое место среди приоритетов культурной дипломатии было отведено восстановлению диалога и сотрудничества со странами Ближнего и Среднего Востока. Так, в своем выступлении в Каирском университете 4 июня 2009 г. Б. Обама призвал отойти от концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона и сосредоточиться на общей истории и общих стремлениях Востока и Запада. Американский президент призвал начать совместную борьбу против экстремизма и объединить усилия для укрепления экономического, научного и межкультурного сотрудничества. В речи были также обозначены базовые принципы культурной дипломатии – построение «нового диалога» между Соединенными Штатами и исламским миром, борьба с негативными культурными и религиозными стереотипами прошлого [12]. Несмотря на неоднозначные оценки речи в Каире, в политических и научных кругах преимущественно приветствовали намерения Б. Обамы использовать методы «мягкой силы», дипломатии и компромисса, а также уход от неоконсервативной политики экспорта демократии и поддержки бескомпромиссной позиции в отношении стран-оппонентов.

С 2009 г. Бюро по вопросам образования и культуры продолжает успешно реализовывать программы и проекты в сфере культурной дипломатии. Сейчас в состав Бюро входят несколько отделов, отвечающих за определенные направ-

ления деятельности: Отдел по вопросам академических обменов (вопросы международного образования и исследований), Отдел англоязычных программ (разработка и внедрение программ для изучения английского языка иностранцами), Отдел глобальных образовательных программ (вопросы обменов преподавателями, студентами и специалистами), Отдел обмена гражданами (профессиональные, молодежные, культурные и спортивные обмены) и т.д. [14]. В настоящее время в реализации программ Бюро привлекаются студенты, преподаватели, ученые, художники и другие специалисты из более чем 160 стран мира. Программы, реализуемые Бюро, охватывают различные сферы культуры, образования, науки. Так, программа «American Arts Incubator» предусматривает широкое использование новых и традиционных медиа для привлечения молодежи, художников, общественных организаций, преимущественно стран Азии, для распространения основных идей и принципов внешней политики США по решению вопросов социального и гуманитарного характера, в частности, поддержка прав и возможностей женщин, социальная интеграция, предотвращение конфликтов и охрана окружающей среды; программа «American Film Showcase» направлена на распространение независимого взгляда документалистов на современное американское общество через средства современного киноискусства; программа «American Music Abroad» способствует установлению эффективного взаимодействия между музыкантами мира и США путем проведения различных музыкальных мероприятий; программа «Arts Envoy» предусматривает поддержку межкультурного диалога и взаимодействия благодаря распространению лучших образцов искусства США в мире; программа «Community Engagement through the Arts» направлена на продвижение интересов внешней политики США в вопросе гендерного равенства, социальной интеграции, предотвращения конфликтов и охраны окружающей среды путем привлечения молодежи, художников и представителей общественных организаций стран Южной и Центральной Америки, Африки; программа «Museums Connect» ориентирована на формирование эффективных механизмов сотрудничества в сфере музееведения через обмен специалистами в указанной сфере и т.д. [15]. Успешность мероприятий культурной дипломатии была отмечена в аналитическом исследовании Pew Research Center «Власть американских звезд по-прежнему управляет миром». В нем указывается, что вследствие изменения приоритетов и инструментов внешней политики администрации Б. Обамы американская культура стала более привлекательной для Европы, чем во времена Дж. Буша младшего [16].

Оценивая эффективность стратегии администрации Б. Обамы, З. Бжезинский, в частности, заявил, что наиболее значимым ее достижением

являются изменения в отношении США к внешнему миру, в результате чего государство «более органично» вписалось в формирующийся исторический контекст XXI в. Важную роль в этих достижениях сыграла эволюция базовых стратегических ориентиров культурной дипломатии, что позволило выработать иной концептуальный подход к решению значимых геополитических вопросов, например, пересмотреть стратегию в отношении стран Ближнего Востока, в основу которой было положено новое понимание ислама; модернизировать политику касательно латиноамериканских стран, что предусматривало изменение отношения к их культурной самобытности и историческому прошлому; углубить трансатлантическое сотрудничество на основе коллегиальности с целью преодоления недоразумений и противоречий, которые привели к деструктивному противостоянию [17].

Заключение. Таким образом, использование фактора культуры как составляющей «мягкой силы» государства в последнее время приобретает новое значение, серьезно возрастает его влияние на общемировые социально-экономические процессы и межгосударственные отношения. В связи с этим государства все больше уделяют внимание своей внешней культурной политике и культурной дипломатии, поскольку экспорт, распространение и популяризация национальной культуры или в обратном случае отторжение внешней культурной экспансии стали достаточно действенным инструментом внешней политики и эффективным средством продвижения национальных интересов на международной арене.

Литература

1. International Symposium on Cultural Diplomacy in the USA «US Cultural Diplomacy in Practice: Building Cultural Bridges to Strengthen the Relationships between America and the Global Community» (Washington D.C., June 23th – 24th; Baltimore, June 25th & New York City, June 26th – 27th, 2014). Symposium Overview [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?en_iscd_usa_2014. – Date of access: 31.01.2016.
2. Кучмії, О.П. Міжкультурне співробітництво у системі міжнародних відносин: монографія / О.П. Кучмії. – К.: ІМВ, 2006. – 154 с.
3. Wyszomirski, M.J. International Cultural Relations: A Multi – Country Comparison [Electronic resource] / M.J. Wyszomirski. – Mode of access: <http://www.americansforthearts.org/by-program/reports-and-data/legislation-policy/naappd/international-cultural-relations-a-multi-country-comparison>. – Date of access: 31.01.2016.
4. Feigenbaum, H.B. Globalization and cultural diplomacy. Center for Arts and Culture. Art, Culture & National Agenda. Issue Paper [Electronic resource] / H.B. Feigenbaum. – Mode of access: http://www.americansforthearts.org/sites/default/files/globalization_0.pdf. – Date of access: 31.01.2016.
5. Cummings, M.C. Cultural Diplomacy and the United States Government: a Survey. Center for Arts and Culture [Electronic resource] / M.C. Cummings. – Mode of access: <http://www.americansforthearts.org/sites/default/files/MCCpaper.pdf>. – Date of access: 31.01.2016.
6. Sablosky, J.A. Recent Trends in Department of State Support for Cultural Diplomacy: 1993–2002 [Electronic resource] / J.A. Sablosky. – Mode of access: <http://www.americansforthearts.org/sites/default/files/JASpaper.pdf>. – Date of access: 31.01.2016.
7. Хоффман, С. Опасности империи / С. Хоффман // Internationale Politik. – 2004. – № 5. – С. 31–42.
8. Филимонов, Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография / Г. Филимонов. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
9. Establishment of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.federalregister.gov/articles/2003/08/27/03-21907/establishment-of-the-advisory-committee-on-cultural-diplomacy>. – Date of access: 31.01.2016.
10. Cultural diplomacy. The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy. U.S. Department of State. September 2005 [Electronic resource]. – Mode of access: www.state.gov/documents/organization/54374.pdf. – Date of access: 31.01.2016.
11. Nye, J.S. A smarter, more secure America. Report of the CSIS Commission on Smart Power [Electronic resource] / J.S. Nye, R. Armitage. – Mode of access: http://csis.org/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf. – Date of access: 31.01.2016.
12. Remarks by the President on a New Beginning (Cairo University, Cairo, Egypt, June 4, 2009) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>. – Date of access: 31.01.2016.
13. James, M.S. «Goodwill Ambassador»: Barack Obama as an agent of contemporary U.S. cultural diplomacy [Electronic resource] / M.S. James, J. Podaenko. – Mode of access: https://www.academia.edu/3307979/_GOODWILL_AMBASSADOR_BARACK_OBAMA_AS_AN_AGENT_OF_CONTEMPORARY_US_CULTURAL_DIPLOMACY_by_Mark_S._James_Julia_Podaenko. – Date of access: 31.01.2016.
14. The Bureau of Educational and Cultural Affairs: Organizational Structure [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eca.state.gov/about-bureau-0/organizational-structure>. – Date of access: 31.01.2016.
15. The Bureau of Educational and Cultural Affairs: Cultural Diplomacy [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eca.state.gov/programs-initiatives/cultural-diplomacy>. – Date of access: 31.01.2016.
16. Wike, R. American Star Power Still Rules the Globe [Electronic resource] / R. Wike. – Mode of access: <http://www.pewglobal.org/2013/02/22/american-star-power-still-rules-the-globe>. – Date of access: 31.01.2016.
17. Brzezinski, Z. From Hope to Audacity. Appraising Obama's Foreign Policy [Electronic resource] / Z. Brzezinski // Foreign Affairs. – 2010. – № 1. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/65720/zbigniew-brzezinski/from-hope-to-audacity>. – Date of access: 31.01.2016.

Поступила в редакцию 10.04.2018 г.